

Глава 39: <Глава 39>

Еще одна новость встретила меня, когда я вернула в замок. Она касалась маркизы Торука.

Ее семья и вдовствующая императрица оставили ее. Семья Торука утверждала, что они ничего не знали о том, что она сделала. Ее собственный муж осудил ее как предательницу и подал на развод. Вдовствующая императрица также объявила о своей неосведомленности в этом вопросе.

Даже после заключения и пыток маркиза Торука молчала. Однако, когда она узнала о том, что ее бросили и предали, она поклялась, что расскажет императору все.

На следующее утро после того, как она пообещала признаться во всем, ее нашли мертвой в своей камере.

Все знали, кто убил маркизу Торука, но ни у кого не было доказательств.

Рядом с ее трупом лежало письмо, написанное дрожащей рукой. В нем говорилось, что она ревновала меня, первую жену, и именно поэтому она пыталась меня убить. Она заявила, что все сделала сама.

Самое смешное, что никто не мог понять, откуда она взяла ручку и бумагу, чтобы написать это письмо. Не говоря уже о том, где она взяла яд, чтобы покончить с собой.

Опять же, все знали, кто стоял за убийством маркизы Торука, но никто не мог произнести это вслух.

«...»

Это была неприятная тема для обсуждения во время утреннего чаепития. Я не знала, что сказать. Я почувствовала холодок.

Мои враги были жестокими и быстрыми. Они убивали своих людей без колебаний.

Император хотел, чтобы я боролась с этими людьми и защищала его.

Я скрыла свой страх и ответила ему: «... Итак, мое отравление ничего нам не дало. Маркиза Торука мертва, а вдовствующая императрица наймет новых камеристок. Какое разочарование.»

Он улыбнулся. Меня всегда раздражала его уверенность.

«Не совсем. Мы обязательно придумаем, как это использовать».

Какой молодец.

Я ненавидела, каким тоном он это сказал. Будто он чем-то пожертвовал, организовав этот заговор. Меня отравили, а не его!

Я ничего не сказала, и император продолжал улыбаться.

Он объяснил: «Из-за этого маркиз Торука потерял своего наследника».

«Что?»

«У маркиза и маркизы было два взрослых сына. Одному было 17 лет, а другому - 15. Старший был подтвержденным наследником титула. У маркиза было несколько наложниц и других детей. Однако он не хотел ничего усложнять, поэтому он женил всех своих детей, либо отправил на усыновление в другие благородные семьи».

Это было немного странно, но, видимо, это была обычная практика.

Лукреций продолжил: «Но после того, как маркизу арестовали, будущее семьи Торука стало неопределенным. Предав жену, маркиз Торука сумел защитить свою сестру, вдовствующую императрицу и ее нерожденного ребенка, но я пошел еще дальше».

«Что Вы сделали?»

На его лице промелькнула злая улыбка. Я нервно ждала его ответа.

«Преступление маркизы было государственной изменой, но мы обещали, что она не будет казнена. Однако ситуация с преемственностью в семье это уже другая история».

«Ого!»

Я сразу все поняла. Разведясь с маркизой, маркиз Торука смог защитить свою семью, но не своих сыновей! Они также были детьми предательницы-маркизы. Это означало, что император имеет право настаивать на том, чтобы ее сыновья не унаследовали титул.

Лукреций приказал слуге принести бутылку вина. Он налил себе бокал темно-рубиновой жидкости. Я подозревала, что это было вино самого высшего качества, которое только можно было найти в этом королевстве.

Он также подошел ко мне и налил мне бокал. Я приняла его без слов.

«Маркизу уже за 40. Все остальные его сыновья были усыновлены другими семьями. Технически он мог бы вернуть их в семью, но ему нужно одобрение императора, а я не дам ему его. Я скажу ему, что он недостаточно взрослый, чтобы усыновить наследника. Он снова попытается вступить в брак и родить сына. Для этого ему придется действовать быстро ... Хотя, я был бы удивлен, если бы какая-нибудь благородная семья позволила своей дочери выйти замуж за человека, который бросил свою жену в темнице и оставил ее умирать».

Лукреций ухмыльнулся. Он был таким бесчувственным человеком. Я была согласна с его действиями, и, наверное, это и меня делало бесчувственной.

Обычно я предпочитала белое вино или шампанское. Красное вино казалось мне кислым или горьким. Иногда я думала, что оно немного пахло кровью. Наверное, только в моем воображении.

Я немного отпила и подняла на него глаза. Наверное, было слишком поздно просить его разрешения, когда дело уже было сделано.

«Я уже дала ей должность и место в моем крыле. Сначала я должна была попросить Вашего разрешения.»

«В чем дело?»

«Я говорю об Агнес».

«Агнес Дотрия, которая отвечает за Лонез?»

«Да. Я хотела бы, чтобы она стала моей камеристкой.»

Он посмотрел на меня с подозрением.

«Она определенно та, кому ты можешь доверять, но ... зачем? Как ты убедила ее переехать? Агнес никогда не оставит свою приемную мать.»

Я вспомнила страдальческое лицо Агнес, когда она рассказывала о том, что случилось с императрицей Беатрис. Она заботилась о своей приемной матери Даме Дотрии, которая была матерью императрицы Беатрис.

Было очевидно, что она любила свою приемную мать и сестру, как свою настоящую семью. Это объясняло ее чувства.

Вот почему я выбрала ее. Она может быть лучшим оружием против нашего общего врага.

Я не сказала императору о настоящей причине.

«Я выбрала ее, потому что ей можно доверять. Чем больше у меня людей, которым я могу доверять, тем лучше».

Он смотрел на меня так, будто не верил моему объяснению. Он изучал меня несколько секунд и глубоко вздохнул.

«Ты научилась лучше скрывать свои чувства. Хорошо, почему нет. Уверен, у тебя есть на то веские причины.»

Он поставил свой пустой бокал. Я ничего не ответила.

Луcreций уже собирался встать, когда вдруг что-то вспомнил.

«Герцог Аил очень настойчив. Видимо, он еще не уехал. Он настаивает на встрече с тобой до отъезда. Хочешь выгнать его сама?»

Это было сюрпризом. Я громко засмеялась и хлопнула в ладоши.

«В самом деле? Отлично. Я думала, что он уже уехал и собиралась вернуть его.»

Император нахмурился.

«Что?»

Очевидно, он хотел знать причину, но я сделала вид, что не заметила этого. Не получив от меня объяснений, он спросил:

«Почему ты не хочешь, чтобы они уехали? Я не понимаю.»

«Ну...»

Я загадочно улыбнулась. Мне нравилась эта ситуация. В этот раз я контролировала наш разговор. Я специально замолчала и стала ждать его реакции.

Лукреций нетерпеливо постукивал пальцем по столу. Он выглядел раздраженным.

«Значит ты не собираешься их прогонять. Ты сказала, что в любом случае послала бы за ним. Я не понимаю.»

«...»

«Ты же не собираешься простить их и оставить здесь жить, так ведь?»

Я медленно пила вино и ответила. Вино было очень крепким.

«Конечно, нет.»

Если бы я не сошла с ума, я бы никогда не сделала ничего подобного. Он прекрасно это знал.

Лукреций с любопытством посмотрел на меня. Я решила, что он ждет уже достаточно долго.

Я немного помолчала, пока мне не показалось, что он собирался снова задать вопрос. Прежде чем он успел что-либо сказать, я прервала его.

«Я не придумала ничего особенного. Просто я думаю, что они могут быть полезны в борьбе против вдовствующей императрицы».

«Ты собираешься использовать их против вдовствующей императрицы?»

Похоже, он не посчитал этот план хорошим, и я поняла, почему.

Он продолжил: «Герцог Аил вообще не имеет власти в этом королевстве. Он не поможет тебе противостоять вдовствующей императрице. К тому же, они тебя ненавидят, так что...»

Внезапно его глаза расширились. Казалось, он понял что-то и медленно улыбнулся.

«Ага! Может ли это быть ...?»

Я ничего не сказала, но он, казалось, понял, что я хотела сделать. Он определенно был злым гением.

Лукреций пробормотал себе под нос: «Они определенно могут сделать какую-нибудь глупость, чтобы удовлетворить свою жадность. Я видел их всего один раз, но это было довольно очевидно.»

«Именно так. Лисбет будет особенно полезна. Если я буду держать ее рядом с собой, она сделает все, что угодно, чтобы получить то, чего она хочет. Она наверняка привлечет внимание вдовствующей императрицы.»

Я посмотрела на своего мужа.

Красивые золотые волосы и ясные зеленые глаза. Любая девушка влюбится в такого великолепного мужчину.

Лисбет отправили бы сюда, если бы не было меня. Однако, поскольку она была наивной глупой девушкой, я сомневалась, что она выживет здесь. Она была бы убита вместе с бывшим императором в их брачную ночь.

Я, можно сказать, спасла жизнь Лисбет, и это означало, что я вернула свой долг семье Бонафит за то, что они заботились обо мне в течение года.

Мы были квиты. Если бы они отказались от своей несбыточной мечты и покинули этот замок, я бы отпустила их, и они бы продолжали спокойно жить. Однако смогут ли они отпустить свою жадность?

Я так не думаю. Тот факт, что они все еще были здесь, означал, что они не откажутся от своих амбиций. Я знала, что, если я проигнорирую их или отошлю из замка, они попытаются причинить мне вред любым возможным способом.

Они не были благодарны мне за спасение Лисбет. Фактически, они рассматривали меня как вора, который украл у Лисбет шанс стать первой женой императора.

Было бы ложью сказать, что я не злюсь. Я была достаточно честна, чтобы признать, что хотела бы причинить им серьезный вред в качестве мести за то, что они меня обманули. Однако решение держать Лисбет рядом с собой было основано на чистой логике.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/622851>